

Линь Яо не знал, в какой момент ветер сдул его нижнее белье с окна, где он его сушил. Он выбежал на улицу, чтобы подобрать вещи, но там было так темно, что он совершенно не заметил Цзинь Имянь и Ци Цзяня.

Он шел быстро, потому что стеснялся своей ноши в руках и боялся, что кто-нибудь увидит, а если бы состояние здоровья позволяло, он бы непременно побежал.

Вернувшись в комнату, Линь Яо проскользнул в ванную и перестирал белье. Шум воды заглушил шаги в коридоре.

Дверь была приоткрыта. Цзинь Имянь, услышав плеск, подошел к порогу ванной и услышал, как человек внутри что-то бормочет под нос, явно на что-то жалуясь.

Цзинь Имянь постоял немного, и, видя, что тот продолжает ворчать, позвал его:

— Что ты делаешь?

Линь Яо вздрогнул, его тело заметно содрогнулось. Обернувшись и увидев Цзинь Имянь, он испытал облегчение, но его слабое сердце в груди все равно продолжало колотиться, словно бешеное.

Линь Яо был застигнут врасплох, и его разозлило то, что он и так слаб здоровьем, так еще и пугается любой мелочи:

— Зачем ты сюда приперся?

Цзинь Имянь услышал его раздраженный тон и понял, что тот действительно злится.

Линь Яо, видя, что тот молчит, завелся еще сильнее:

— Человека до смерти напугать можно! Что за дурная привычка — заговаривать с кем-то из-за спины?

Сказав это, Линь Яо осекся и замер, не понимая, что несет. В руках он держал мокрое белье, капли с которого непрерывно падали на пол.

Цзинь Имянь закончил разговор по телефону и спросил:

— Ты все еще злишься?

— Какое еще это или то? — Линь Яо, видя, что тот стоит столбом, почувствовал себя неловко.

— Ты не мог бы выйти? Я тут белье стираю, тебе обязательно на это смотреть?

Раз Линь Яо его игнорирует, значит, все еще сердится. Просто взять и уйти Цзинь Имянь посчитал неправильным.

Ему действительно нужно было спешить, но он хотел перед уходом как-то загладить вину, хотя и не знал, как именно:

— Что мне сделать, чтобы ты перестал злиться?

О чем он говорит? Какая еще добровольность?

Цзинь Имянь объяснил:

— Я не ссориться пришел, просто сказал пару неуместных слов, которые тебя расстроили.

Говорить что-то за спиной и правда было некрасиво, и Цзинь Имянь добавил:

— Я не это имел в виду.

Сказав это, Цзинь Имянь ушел. Со стороны было видно, как неловко Линь Яо сжимает свое белье.

Среди ночи, без предупреждения войти в комнату, напугать его, а потом нести какую-то чепуху — он что, болен?

На следующий день, когда домашние из Клана Цзинь разошлись по делам — кто на работу, кто на учебу, — дома остались только Фэн Цайпин, Линь Яо и Цзинь Имянь.

Старуха удивилась, что третий внук решил повиниться, и только хотела спросить, не вселился ли в него бес, как увидела его взгляд, полный мольбы о помощи. Она тут же все поняла.

Она обязана помочь! И не только потому, что Цзинь Имянь — её внук, а потому, что он впервые просит о чем-то подобном, да еще и ради того, чтобы задобрить Линь Яо.

Все утро Линь Яо не проронил ни слова в адрес Цзинь Имяня. Не то чтобы он принципиально молчал — просто им было не о чем говорить.

Цзинь Имянь понимал, что вчерашние слова были неудачными, и хотел объясниться, но, судя по виду Линь Яо, тот не горел желанием слушать.

Цзинь Имянь произнес:

— Сегодня ночью я буду спать в гостевой комнате, отдыхай. И еще, ты неправильно понял то, что услышал. Я женился на тебе добровольно, и заботиться о тебе — мой долг, это не только

из-за твоего деда.

Старуха тут же подалась вперед с любопытством:

— Молодые поругались?

Линь Яо: «?»

Когда это он успел разозлиться?

После обеда Цзинь Имянь все еще не уходил. Старуха удивилась:

— Обычно тебя неделями не видно, что случилось? Почему ты все еще здесь?

Телефон Цзинь Имяня не умолкал, и каждый раз звонок раздавался рядом с Линь Яо. В конце концов, тот не выдержал:

— Почему ты вечно ходишь за мной по пятам?

Линь Яо казалось, что тот ведет себя странно, постоянно следуя за ним, словно боится, что он украдет что-то из их дома.

Фэн Цайпин, подталкивая Линь Яо к примирению, сказала:

— Поругаются на одной подушке — помирятся на другой. Выскажитесь друг другу, и все пройдет. Сяо Яо, если ты все еще сердишься, ударь его пару раз, третий у нас крепкий, выплесни гнев.

Линь Яо подумал, что эта парочка бабушки с внуком довольно странная. Какая еще подушка? Они даже не спали в одной постели!

Линь Яо не дурак, они даже не пытались скрыть свой обмен взглядами. Разве он мог этого не заметить?

Старуха просто хочет видеть их примирение? Что ж, это он может устроить!

Он обхватил Цзинь Имяня под руку и улыбнулся Фэн Цайпин:

— Бабушка, мы не ругались. Я провожу его.

Фэн Цайпин посмотрела на руку Линь Яо, лежащую на рукаве Цзинь Имяня, и на то, что внук не отстранился, и расцвела от радости:

— Хорошо-хорошо, идите, идите.

Линь Яо потащил Цзинь Имянь к выходу, но тот дернул его обратно:

— Куртку надень.

Линь Яо взглянул на его верхнюю одежду:

— Разве ты не в ней?

Цзинь Имянь ответил:

— Твоя нужна, на улице холодно.

Линь Яо планировал проводить его только до двери, но, судя по всему, тот ожидал, что он выйдет с ним за ворота?

Одежда Линь Яо была наверху, в комнате, но ему было лень подниматься. Фэн Цайпин откуда-то достала куртку и протянула её:

— Возьми куртку второго брата, надень.

Линь Яо только потянулся, как Цзинь Имянь перехватил его руку:

— Не надо.

Цзинь Имянь снял свою куртку и набросил на плечи Линь Яо. Она была тяжеловатой и придавила хрупкие плечи парня.

Старуха осталась стоять с курткой в руках, глядя, как Цзинь Имянь уводит Линь Яо. Она усмехнулась: «Ишь какой», — отбросила вещь в сторону и взяла телефон, чтобы отправить голосовое сообщение Цзинь Чанбаю с радостной вестью.

Во дворе Цзинь Имянь открыл дверцу пассажирского сиденья и подтолкнул Линь Яо внутрь. Линь Яо спросил:

— Куда ты меня везешь?

Цзинь Имянь сел на водительское место с другой стороны:

— Никуда не повезу. Разве у тебя не было ко мне разговора?

Линь Яо:

— Если я скажу, что нет, ты сильно расстроишься?

Цзинь Имянь ответил:

— Я не расстроюсь. У меня есть. Вчера вечером ты не захотел меня слушать, но я все же хочу объясниться: слова, что я сказал Ци Цзяню, не то, что ты подумал.

Линь Яо потребовалась всего секунда, чтобы перейти от недоумения к пониманию:

— С Ци Цзянем? Вы обсуждали меня за спиной?

Цзинь Имянь замер:

— Ты не слышал?

Линь Яо прищурился:

— А должен был?

Цзинь Имянь не был уверен, лжет ли тот:

— Вчера вечером ты выбежал из двора, разве не потому, что услышал мой разговор с Ци Цзянем?

Линь Яо:

— Ты о том моменте, когда я спустился вниз за бельем? А что мне, остаться там и ходить кругами с трусами в руках, пока вы болтаете?

Теперь Цзинь Имянь действительно опешил:

— ...За бельем?

Линь Яо:

— Ну да. А зачем, по-твоему, мне стирать белье в такое время?

Цзинь Имянь только сейчас вспомнил: вчера вечером Линь Яо, когда стирал, был полностью одет, да и дверь была приоткрыта — не похоже, чтобы он только что переоделся.

Больше всего пугает тишина в салоне автомобиля.

Линь Яо заметил, как Цзинь Имянь пожалел о случившемся, и спросил:

— Так что же ты там наговорил обо мне? И вчера вечером ты пришел и напугал меня из-за этого? Что за добровольно, что за «мой долг», что за...

Цзинь Имянь взглянул на него, и Линь Яо поспешно замолчал, потянув одежду вниз:

— Верну тебе куртку.

Цзинь Имянь действительно пожалел, что не разобравшись, решил, будто тот злится. Но его тоже нельзя винить — кто же знал, что тот будет ворчать, стирая белье?

— Оставь себе, на улице холодно.

Линь Яо, уже начавший снимать куртку, натянул её обратно и украдкой взглянул на него. Цзинь Имянь — человек, у которого не видно ни жестокости, которую ему приписывали, ни эмоций на лице. Даже его смущение было таким сдержанным. До чего скучный тип.

Такой скучный человек, а ночью ходил и обсуждал его за спиной. Чем больше Линь Яо думал об этом, тем больше злился.

Раз все выяснилось, Цзинь Имянь собрался уезжать — телефон звонил без умолку.

— Пару дней я не буду возвращаться, увидимся в день свадьбы.

Линь Яо, уже приготовившийся к жизни вдовы после свадьбы, ответил:

— В день свадьбы можешь тоже не приходить. Пусть старший или второй брат принесут курицу — обряд бракосочетания будет таким же.

Цзинь Имянь: «...»

Я что, умираю или серьезно болен?

Линь Яо вышел из машины, хлопнул дверью и, запахнувшись в куртку, направился к дому, не оглядываясь. Цзинь Имянь смотрел ему вслед. Сегодня он не сказал ему «до свидания».

Цзинь Имянь обещал, что его не будет пару дней, но на деле прошло всего три ночи, как в пятницу Линь Цзяньвэй забрал Линь Яо домой.

Линь Цзяньвэй не поднимал тему того обеда, зато Чи Хун без умолку твердила, что Цзинь Имянь такой и сякой: и грубиян, и людей сбивает, не извиняясь, и старших не уважает — перемыла ему все кости.

Ненавидит, а сама хочет примазаться — Линь Яо не понимал, как на свете живут такие люди, как Чи Хун.

Слушая её болтовню, Линь Яо в реальном времени строчил сообщения Цзинь Имяню. Прочитав их, тот ответил лишь одно: «Она не твоя родная мать, с чего бы мне её приветствовать?»

Из всего, что сказал этот Цзинь, эта фраза была самой приятной для его слуха.

В следующую секунду позвонил Цзинь Имянь. Линь Яо взял трубку, и некоторое время они молчали.

Линь Яо спросил:

— Ты позвонил, чтобы я послушал, как ты дышишь?

Цзинь Имянь:

— Ты все еще злишься?

Линь Яо не знал, по каким критериям этот человек определяет «гнев», и спросил:

— Я что, воздушный шарик?

Цзинь Имянь:

— Значит, завтра не нужно нести курицу?

Линь Яо не ожидал, что тот запомнил. В тот день он действительно разозлился и проклял его, а этот скряга помнил это столько дней!

Линь Яо не остался в долгу:

— Неси, конечно. Ты же такой занятой, не стоит беспокоиться из-за таких пустяков и появляться лично.

Цзинь Имянь понял, что тот не сердится, и произнес:

— Не настолько я занят, чтобы не прийти на собственную свадьбу. Постараюсь вырваться, может, удастся заменить ту курицу.

На следующее утро Линь Яо вытащили из постели еще до рассвета. Вся родня Клана Чи собралась с самого утра, шум, гам, и только у Линь Яо было кислое выражение лица.

Утренняя раздражительность Линь Яо длилась до самого приезда свадебного кортежа. Обычно он мог игнорировать людей из Клана Чи, но когда это наложилось на его недосып, ему хотелось просто разнести их дом в щепки!

Особенно видеть их лица, полные предвкушения, будто они продали его на развес — чем дольше он смотрел, тем сильнее злился.

Линь Яо увезли на свадебной машине. Родня поспешила к месту проведения церемонии. Линь Цзяньвэй уже собирался садиться в машину, как вдруг подъехал еще один автомобиль, точь-в-точь как тот, что только что увез Линь Яо.

Машина остановилась у ворот дома семьи Линь. Из неё вышел Ци Цзянь, одетый в черный костюм, с цветком родственника на груди:

— Здравствуйте, господин Линь, я приехал за новобрачным.

— За новобрачным? — Линь Цзяньвэй посмотрел на не менее озадаченную Чи Хун. — Разве Линь Яо не увез свадебный кортеж Клана Цзинь?

Ци Цзянь опешил:

— Кортеж Клана Цзинь? Но это моя машина — свадебная. Кто увез Линь Яо?

Линь Цзяньвэй запаниковал... откуда ему знать!

Цзинь Имянь получил звонок от Ци Цзяня, который сообщил, что Линь Яо увезли на чужой машине, и спросил, не посылал ли он другой кортеж.

О том, что за Линь Яо приедет Ци Цзянь, было оговорено заранее, никто другой не мог быть назначен.

На экране телефона всплыли два уведомления. Цзинь Имянь взглянул:

«Счастливой свадьбы».

Следом пришло фото: Линь Яо с завязанными глазами, связанный в машине.

Цзинь Имянь, глядя на снимок, нахмурился, его пальцы непроизвольно сжались.

Зазвонил телефон — номер был незнакомый.

Цзинь Имянь ответил, и в трубке раздался мужской голос:

— Капитан Цзинь, давно не виделись.

Глаза Цзинь Имяня сузились. Это Пан Мо!

Пан Мо был одним из членов организации, за которой охотился Цзинь Имянь. Он не ожидал, что тот осмелится на такое.

Пан Мо сказал:

— Капитан Цзинь женится. Я хотел прислать вам подарок на свадьбу, но, к несчастью, моих братьев вы схватили, так что мне пришлось сначала познакомиться с вашим женихом.

Цзинь Имянь:

— Что ты хочешь?

Пан Мо усмехнулся:

— Даю тебе час, чтобы отпустить моих людей.

Цзинь Имянь, не задумываясь, согласился:

— Хорошо.

То, что он так легко согласился, удивило самого Пан Мо:

— Совсем на вас не похоже, капитан. Видимо, этот жених занимает важное место в вашем сердце. Впрочем, он действительно красив.

Цзинь Имянь предупредил его:

— Советую тебе не трогать его.

Человек на том конце провода ответил с вызовом:

— А если я трону?

Голос Цзинь Имяня стал ледяным:

— Тогда готовься к смерти.

<http://bllate.org/book/22086/2296683>